

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:
Книга 1. На берегу Тёмного моря

Продолжение следует...

ЭНДРЮ ПИТЕРСОН

САГА
О СЕМЬЕ ИГИБИ

НА БЕРЕГУ ТЁМНОГО МОРЯ

Москва
2023

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

П35

Andrew Peterson, Joe Sutphin (ill.)

ON THE EDGE OF THE DARK SEA OF DARKNESS

Text copyright © 2008 by Andrew Peterson

Oskar's map illustration copyright © 2008 by Andrew Peterson

Toothy cow illustration copyright © 2020 by Aedan Peterson

All other interior illustrations copyright © 2020 by Joe Sutphin

Cover art by Nicholas Kole

Cover design by Brannon McAllister

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying and recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the publisher.

This translation published by arrangement with WaterBrook, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC

Разработка серийного дизайна и иллюстраций на форзацах
Лианы Каримулиной

Питерсон, Эндрю.

П35 На берегу Тёмного моря / Эндрю Питерсон ; [перевод с английского В. С. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. : ил. — (Сага о семье Игиби).

ISBN 978-5-04-118747-7

На берегу Тёмного моря находится маленький городок, в котором живёт Джаннер Игиби. Парень мечтает о дальних странах и приключениях. Но вряд ли эти мечты сбудутся... Ведь его город давно захватили Клыкки, которые мучают всех жителей. Выбраться из-под их гнёта — задача непосильная, особенно когда тебе всего двенадцать. Но однажды Джаннеру, его брату Тинку и сестре Лили придётся выступить против Клыкков. Ведь те считают, что их семья скрывает какую-то тайну...

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Сергеева В. С., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-118747-7

Посвящается брату

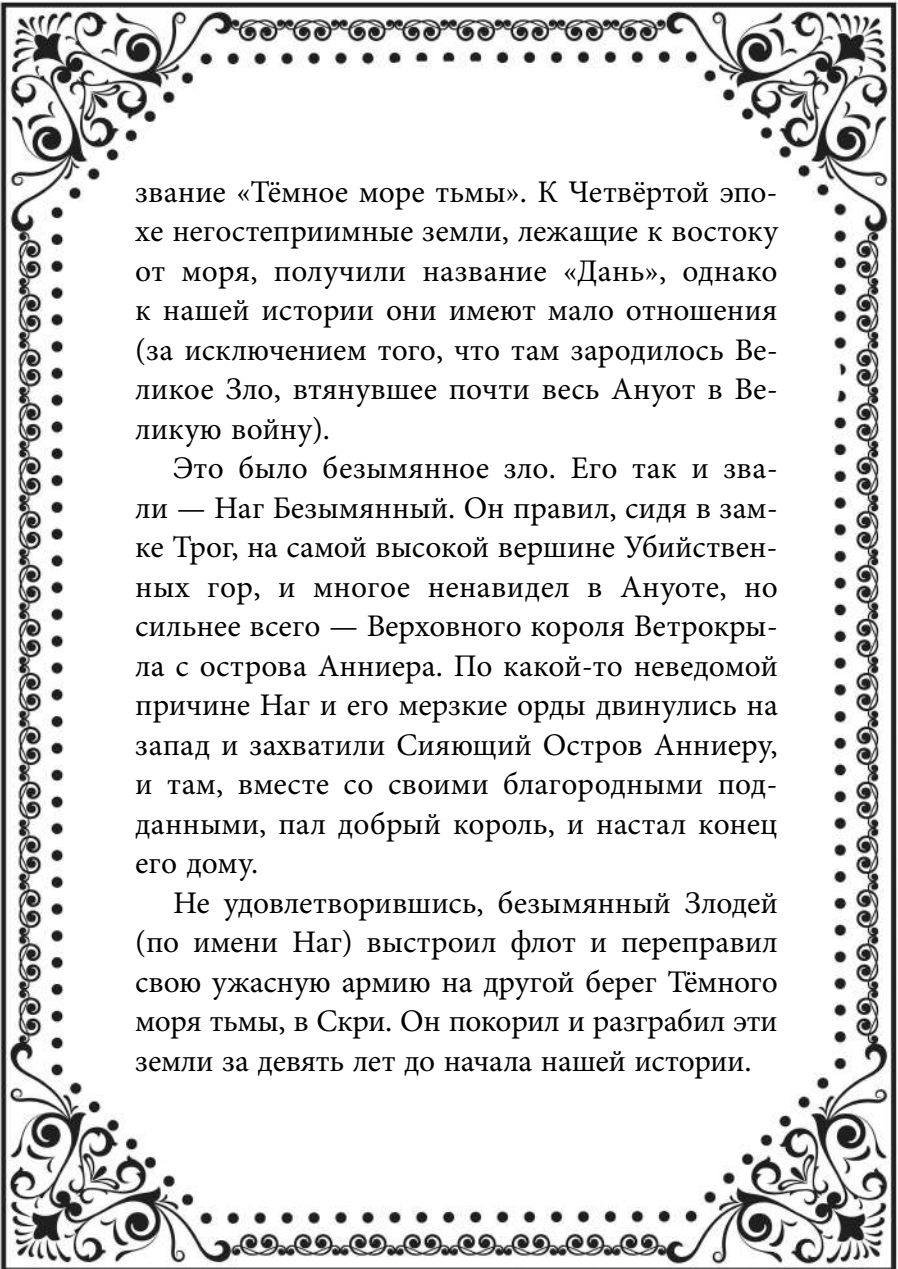
ОБ АНУОТЕ — КОРОТКО

Вот что гласят старинные сказания. Когда в первый день от сотворения мира (того самого, где происходит эта история) проснулся первый человек на свете, он зевнул, потянулся и произнёс, глядя на то, что первым попало ему на глаза:

— А, ну вот.

Этого человека звали Дуэйн, и первым он увидел камень. Рядом, впрочем, сидела женщина по имени Глэдис, с которой Дуэйн постепенно нашёл общий язык. В последующие века этой первофразе учили детей, и внуков, и племянников — и так до тех пор, пока все живые существа, обладающие речью, не начали называть мир вокруг «Ануот».

Ануот состоит из двух континентов, разделённых водным массивом, который носит на-

звание «Тёмное море тьмы». К Четвёртой эпохе негостеприимные земли, лежащие к востоку от моря, получили название «Дань», однако к нашей истории они имеют мало отношения (за исключением того, что там зародилось Великое Зло, втянувшее почти весь Ануот в Великую войну).

Это было безымянное зло. Его так и звали — Наг Безымянный. Он правил, сидя в замке Трог, на самой высокой вершине Убийственных гор, и многое ненавидел в Ануоте, но сильнее всего — Верховного короля Ветрокрыла с острова Анниера. По какой-то неведомой причине Наг и его мерзкие орды двинулись на запад и захватили Сияющий Остров Анниеру, и там, вместе со своими благородными подданными, пал добрый король, и настал конец его дому.

Не удовлетворившись, безымянный Злодей (по имени Наг) выстроил флот и переправил свою ужасную армию на другой берег Тёмного моря тьмы, в Скри. Он покорил и разграбил эти земли за девять лет до начала нашей истории.

О КОНТИНЕНТЕ СКРИ — ЕЩЁ КОРОЧЕ

Весь континент Скри — это зелёные луга и равнины. Не считая, конечно, Каменных гор на севере. Они белы от снега, хотя когда снег тает, что-то зелёное там в конце концов появляется.

На юге сплошь лежат равнины Пален-Джобдж — несомненно зелёные. Не считая, конечно, Глибвудского леса. За равнинами тянутся Линнардские леса, доходя до самого края карты — если только её не составлял человек, обитавший в тех отдалённых краях.

Обитатели равнин, лесных опушек, гор и берегов великой реки Блап жили в мире и благоденствии. Не считая, конечно, вышеупомянутой Великой войны, которую они проиграли и которая в корне изменила всю их жизнь.

После поражения короли Скри и их приближённые — точнее сказать, все, кто претендовал на престол, — были казнены, а простые жители Скри научились выживать под игом Клыков Даня. Клыки расхаживали на двух ногах, как люди, и во многом походили на людей, не считая зелёной чешуи, покрывающей туловище, змеиной морды и двух длинных ядовитых клыков, торчащих из ненасытной пасти. Ещё у них были хвосты.

Когда Наг Безымянный покорил Скри, Клыки заняли все города и деревни и принялись собирать налоги и притеснять свободных скриан. Нет, жителей Скри никто не трогал — если к полудни они успевали вернуться домой. И если не держали дома оружия и не жаловались, когда соседа вдруг увозили за море, откуда он больше не возвращался. Но кроме жестоких Клыков и постоянной угрозы смерти и пыток, в Скри, в общем, нечего было бояться. Ну, разве что Каменных гор, где бродили длиннозубые косматые

бóмнубли с ненасытной утробой, да ещё Ледяных прерий (тем немногим смельчакам, которые жили на этих холодных пустошах, ежедневно приходилось сражаться с остроястребами). Равнины Пален-Джобдж на юге были и красивы, и безмятежны, не считая крысуков, шныряющих в высокой траве. Один фермер из Южного Торборо утверждал, будто видел крысука размером с мипа-однолетка, который, в свою очередь, ростом почти со взрослого хоркнея (а тот, как известно, немногим меньше кроблика).

До того как, ревя, низвергнуться с Фингапского водопада, река Блап течёт тихо и привольно. Она прозрачна как горный ручей; рыба, которая в ней водится, вкусна и безопасна. Не считая, конечно, тех многочисленных созданий, которые ядовиты на ощупь, а также рыбы-кинжала, которая, как известно, запрыгивает в лодки и насквозь пронзает даже самых дюжих рыбаков.

ОБ ИГИБИ — В ДВУХ СЛОВАХ

На окраине городка Глибвуд, который расположился на утёсах, вздымающихся над Тёмным морем, стоял маленький домик, в котором жило семейство Игиби. Домик был самый простой, хотя необыкновенно уютный, очень красивый и опрятный (даже несмотря на то, что у Игиби было трое детей). А когда по вечерам в окнах горел свет, казалось, что домик светится любовью.

Что можно сказать о семье Игиби?

Не считая того, что они вечно засиживались до ночи за всякими интересными разговорами и пели, работая в поле, и того, что их дедушка Подо Рулевой любил сидеть на крылечке, пыхтя трубкой, и разных приятных мелочей вроде кружки с сидром зимним вечером, они жили не так уж счастливо. И даже очень несчастливо — потому что в Скри кишели Клыки Даня.

1

Джаннер Игиби лежал в постели, дрожа и зажмурившись. Он прислушивался к жуткому стуку Чёрной Кареты, которая катилась по дороге в лунном свете. Его младший брат Тинк похрапывал на верхнем ярусе кровати; сестрёнка Лили, судя по дыханию, тоже спала. Джаннер осторожно приоткрыл глаза и увидел белую как череп луну, которая ухмылялась ему в окно. Он изо всех сил старался не думать о плохом, но в голове у него звучал стишок, которым с давних пор в Скри пугали детей. Мальчик лежал в тусклом лунном свете, и губы у него шевелились сами собой.

Вдоль по берегу реки
Едет Чёрная Карета,
Скачет лошадь, мглой одета,
На козлах злой возница.

Крепче спи, моё дитя,
Пусть она проедет мимо —

А не то, неумоима,
За тобой примчится.

Ты покинешь милый дом
В чёрном чреве ледяном.
В тюрьме сырой, в краю чужом,
Поставлен на колени,
Вдали от родины не раз
Оплачешь горько страшный час,
Когда явились тени.

Вдоль по берегу реки
Едет Чёрная Карета,
Скачет лошадь, мглой одета,
Беда вот-вот случится.

Неудивительно, что Джаннер не смог заснуть, услышав слабый стук копыт и позвякивание цепей. Он живо представил себе ворон, которые то кружили над Каретой, то присаживались на крышу. Ему казалось, что он слышит хрипкое карканье и хлопанье чёрных крыльев. Мальчик сказал себе, что у него просто разыгралось воображение. Но он знал, что каждую ночь Чёрная Карета останавливалась у домишки какого-нибудь бедолаги и навсегда увозила его детей.

Всего лишь неделю назад его мать оплакивала исчезнувшую девочку из Торборо. Сара Коблер была ровесницей Джаннера; они как-то раз виделись, когда Коблеры проезжали через Глибвуд. Но теперь Сару увезли навеки. В ту ночь она лежала в постели — точно так же, как Джаннер теперь. Наверное, она поцеловала родителей на ночь и помолилась перед сном. А потом за ней приехала Чёрная Карета.

Она бодрствовала в ту минуту?

Слышала ли она фырганье чёрных коней за окном, видела ли пар, вырывающийся из их ноздрей?

Её связали?

Она сопротивлялась, когда её заталкивали в Карету словно в пасть чудовища?

Но что бы ни делала Сара, ничего не помогло. Бедняжку разлучили с семьёй, и точка. Родители устроили по Саре поминки. Уехать в Чёрной Карете — всё равно что умереть.

Это могло случиться с кем угодно, в любой момент, и ничего нельзя было поделать — только надеяться, что Карета не остановится на твоей улице.

Стук копыт, потрескивание и позвякивание эхом отдавались в ночи. Чёрная Карета приближалась.

Неужели она повернёт на тропинку, ведущую к дому Игиби?!

Джаннер стал молиться.

Малыш, пёсик Лили, лежащий в изножье кровати, поднял голову и завыл, глядя на окно. Джаннер увидел сидящую на сухой ветке ворону. Он затрясся и натянул одеяло до подбородка. Ворона повернула голову и заглянула в окно. Она словно рассматривала мальчика с округлившимися от ужаса глазами, в которых отражался лунный свет. Джаннер замер, пытаясь как можно глубже уйти в недра постели, чтобы ворона его не заметила.

Птица сорвалась с ветки и улетела. Луну закрыло облако. Стук копыт и скрип Кареты стали стихать и постепенно смолкли совсем.

Джаннер лежал затаив дыхание. Он медленно выдохнул и услышал, как Малыш постукивает хвостом по стенке. При мысли о том, что пёсик тоже не спит, мальчику стало не так одиноко. Вскоре он заснул, и ему снились тревожные сны.

2

П оутру все страхи развеялись. Солнце светило ярко, утренняя прохлада постепенно сменялась дневным зноем, а Джаннер представлял, что он умеет летать. Он смотрел, как над пастбищем порхают стрекозы, и воображал себя стрекозой, пытаясь понять, что она видит и чувствует. Вот лёгкий порыв ветра отбрасывает стрекозу через весь луг, швыряет её направо и налево, то поднимает выше верхушек деревьев, то заставляет круто спускаться к самому морю... Джаннер думал: будь он стрекозой, он бы смеялся от радости (если стрекозы, конечно, умеют смеяться) — ведь тот, кто летает, не боится споткнуться. Джаннеру казалось, что в последние несколько месяцев он совсем разучился владеть руками и ногами. Кисти стали длиннее, ступни больше, и мать недавно пожаловалась, что он очень неуклюж.

Джаннер полез в карман и, убедившись, что никто за ним не наблюдает, достал сложенный листок. В животе

